

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**Антропология деструктивности в мысли XIX-XX веков: зло как
бунт, болезнь, структура, выбор**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы направления 47.03.01 Философия философского
факультета Кузьминой Полины Дмитриевны

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии,
доктор философских наук, доцент

_____ С.М. Малкина

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии,
кандидат философских наук, доцент

_____ С.А. Данилов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современном цифровом обществе, технологии и глобальные кризисы, всё сильнее размывают этические границы и чаще бросают вызов нравственным принципам человечества. Гуманитарное знание не поспевает за столь стремительным цифровым развитием и не справляется с созданием универсального морального конструкта, поэтому следует обратиться к одному из самых творчески насыщенных этапов философской мысли прошлого – XIX и XX векам. Современные исследователи, такие как Л. Свенсен и А. Макинтайр подтверждают данную необходимость, в связи с кризисом в современном моральном дискурсе.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема зла получила огромное внимание со стороны западных мыслителей XIX и XX веков: Ф. Ницше («Генеалогия морали»), З. Фрейд («По ту сторону принципа удовольствия»), Э. Фромм («Анатомия человеческой деструктивности»), В. Франкл («Человек в поисках смысла»), Х. Арендт («Банальность зла»). Среди отечественных авторов, исследующих проблему зла стоит упомянуть: Л. Н. Когана «Зло», Щердакова В. Н. «Добро и зло», П. Скрипника «Моральное зло в истории этики и культуры». Говоря об анализе конкретных философских фигур: По философии Ф. Ницше – Л. З. Немировская «Ницше: мораль “по ту сторону добра и зла”», В. М. Хвостов в статье «Этика Ницше», С.Л. «Фридрих Ницше и этика любви к дальнему». По З. Фрейду: Т. П. Осипова «Психоанализ этический. От Я к Другому», В. М. Лейбин «Фрейд, психоанализ и современная западная философия». По Э. Фромму: И. В. Егорова «Философская антропология Эриха Фромма», В. И. Добреньков «Неофрейдизм в поисках истины». По Х. Арендт: А. С. Московская «Реконструкция типа банального злодея», О. М. Ломако «Социальная философия Ханны Арендт: политика и этика». По В. Франклу работ по этическому аспекту недостаточно.

Объектом исследования является философско-антропологическая проблематика зла в мысли XIX и XX веков.

Предметом исследования является трактовки природы зла, субъекта зла и представления о возможностях преодоления зла в концепциях Ф. Ницше, З. Фрейда, Э. Фромма, В. Франкла, Х. Арендт.

Целью настоящей работы является сравнительный анализ концепций деструктивности данных мыслителей, а также выявление наиболее общего определения морального зла как трёхступенчатой конструкции, проявляющейся в трёх измерениях: способе построения метафизической основы, конструировании субъекта как элемента феномена зла и решении практической стороны вопроса – возможности преодоления зла. **Задачи:**

- 1) выстроить типологию модусов зла и определить метафизическую природу зла Франкла как отказ от смысла;
- 2) определить природу зла Ницше как бунт слабых;
- 3) определить природу зла Фрейда как противостояние инстинктов и подвести итог в сравнительном анализе;
- 4) определить субъект Арендт как функционального агента;
- 5) определить субъект Франкла как симбиоз свободы и ответственности и выявить различия в понимании субъекта;
- 6) проанализировать коллективный аспект в преодолении зла в рамках философии Фрейда и Фромма, противопоставить утопизм и пессимизм.
- 7) определить психоанализ и гуманистическую философию как индивидуальный преодоления в мысли Фрейда и Фромма и перейти к моделированию наиболее общего понятия зла.

Методы исследования. Данная работа построена на синтезе различных методов: герменевтический, феноменологический методы, сравнительный анализ.

Научная новизна исследования проявляется в следующем:

1. выполнено системное сопоставление антропологических воззрений в осмыслении зла пяти авторов, представляющих разные философские направления;

2. выработана основная характеристика субъекта зла как фигуры, стоящей на границе совместности и пустоты;

3. переосмыслена категория преодоления как искусства жить в условиях зла;

4. выведено наиболее общее понятия зла как дефекта в пространстве человеческого бытия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В философской мысли XIX и XX веков зло выступает в особом несубстанциональном онтологическом статусе, являясь «паразитирующей», вторичной категорией.

2. Наиболее релевантная типология зла, отражающая основные различия в понимании метафизической природы деструктивности рассматриваемых авторов, включает в себя следующие виды: моральный тип – основывающийся на классических этических представлениях и предполагающий полную автономию субъекта перед лицом зла; сконструированный тип – предлагающий интерпретацию зла как конкретной анонимной и искусственной системы; естественный тип – ставящий под сомнение волевое основание субъекта и локализует зло в самом устройстве мира.

3. Зло однообразно в своей внутренней логике, но многогранно в своих проявлениях: ресентимент, экзистенциальный вакуум, безмыслие, невротическое страдание, некрофилия. Данные формы всегда сводятся к стагнации – используя ресурс человеческого пространства, они никогда не обладают подлинной автономией как и способностью к творчеству, но всегда стремятся подменить ткань реального ложной полнотой.

4. Природа человека как субъекта этики не способна уместиться в рамки моральных полярностей: одновременно с возможностью выбирать человек будет всегда помещён в условия «недостаточных оснований»: социальное отчуждение, страдание от противостояния внутренних импульсов, отсутствие смысла. Однако мы можем выявить следующую характеристику человека как субъекта зла – он всегда помещён в область онтологической границы между собственным

человеческим пространством совместности, витальности и пустотой (бездействием, бесперспективностью, безмыслием).

5. Преодоление как категория практической этики не обязана отвечать критерию абсолютности: наиболее релевантным подходом в рамках конкретного раздела этики является не поиск универсального противодействия, снимающего любые деструктивные проявления, а формирование таких концептуальных построений, которые бы выстраивались на основании естественной необходимости и вневременности: зло всегда сопровождало человеческую историю в самых изощрённых формах, и этика как форма знания, обладающая регулятивной и нормативной функцией, должна прежде всего дать ответ на вопрос –как быть?: как человеку сохранить добродетель в условиях вечного зла.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Природа зла и его метафизическая структура: естественное, моральное, сконструированное типы» вводится 3 модуса зла: моральный, естественный и сконструированный. В рамках данной типологии проводится сравнительный анализ концепций В. Франкла как представителя морального типа, Ф. Ницше как мыслителя, сочетающего в своих идеях естественный и сконструированный элемент и З. Фрейда, реализующего в своих идея естественный модус. Рассматриваются феномены экзистенциального вакуума, ressentiment и противостояния инстинктов как формы проявления деструктивности. Результатом анализа становится определение метафизика зла конца XIX и XX века как процесса обезличивания зла в тканях человеческого бытия.

В первом параграфе первой главы «Франкл: зло как отказ от смысла» анализируется модус морального зла сквозь призму философии смысла Франкла. Исследуется связь категории ответственности и свободы как необходимого условия поиска смысла и возможности морального выбора. Выводится определение человека, как существа, способного выйти за пределы детерминированных условий своего существования. Природа морального зла

определяется в нескольких аспектах: как потенция, коренящиеся в разрыве между субъектом и трансцендентным смыслом, требующей онтологического преодоления и сознательным обращением к пустоте.

Во втором параграфе первой главы «Ницше: зло как бунт слабых» исследуется учение о генеалогии морали Ницше. Ресентимент как одна из форм зла определяется как результат культурно-исторического процесса искажения аристократических ценностей более низкими социальными слоями, посредством подмены коннотации основных этических категорий: хороший, плохой вина, совесть. Выявляются сконструированный аспект, раскрывающийся в культурных процессах и естественный, реализуемый в определении воли к власти как основы всякого бытия. Рассматривается критика современной европейской культуры – отсутствие подлинных идеалов и гиперчувствительность как результат победы морали рабов. Выявляются основные определения деструктивности в рамках антиметафизики Ницше: подавление воли к власти, обесценивание жизненной силы, излом внутри основы мира.

В третьем параграфе первой главы «Фрейд: зло как противостояние инстинктов» констатируется переход в поле проблемы естественного зла и рассматривается эволюция концепции влечений Фрейда: трёхуровневая модель психики, принцип удовольствия, реальности, повторения. Выявляется основной механизм психических процессов в виде непрекращающегося противостояния инстинкта смерти и жизни, Танатоса и Эроса. Исследуются истоки культурной структуры: сюжет о первородном убийстве отца становится отправной точкой формирования основных механизмов культуры – повторения, вытеснения и сублимации. Устанавливается безразличность мыслителя к этической проблематике: психическая амбивалентность как источник действий предшествует моральному акту. рассматривается как переход в поле проблемы естественного зла. Страдание идентифицируется как замкнутая система, связывающая естественную амбивалентность и как единственное релевантное понятие, вписывающееся в определение зла. Основными особенностями

которого, являются тождество субъекта и объекта, невозможность внешнего воздействия в виде метафизического принципа или диагноза. Результатом является определение зла как структурного компромисса между жизнью и смертью, выступающим главным условием во всякой форме человеческой совместности. Выводится основная характеристика метафизической природы зла в мысли XIX и XX: деструктивность становится условием человеческого существования.

Во второй главе «Субъект зла: безличный и личностный» через сопоставление идей Франкла и Арендт анализируется природа субъекта зла – его локализация и онтологический статус. Ставится вопрос о статусе зла, посредством апелляции к категориям модуса и атрибута. Анализируются основные идеи авторов: концепция свободы, ценностей, логотерапии Франкла и природы тоталитаризма, политического пространства, радикального и банального зла Арендт. Демонстрируется как из общего исторического контекста, концепции мыслителей разворачиваются в разных метафизических плоскостях – политической и экзистенциальной, но приходят к общему определению зла как модусу бытия, возникающему в момент онтологической утраты.

В первом параграфе второй главы «Арендт: функциональный агент» исследуется природа тоталитарного режима и выделяются следующие характеристики: фиктивность идеологии, подмена живой мысли универсальным объяснением, уничтожение личности и редуцирование субъекта до объекта пропаганды. Посредством анализа фигуры Эйхмана, вводится концепция банального зла, как неспособности осмысления реальности в каких-либо оценочных категориях: данному типу противопоставляется радикальное зло, определяемое в качестве анонимной системы, стирающей любые проявления свободы и совместности. Выделяется различие и общий элемент в концепциях мыслителей: если Франкл связывает зло с личностной слабостью, то Арендт высматривает его в неосознанном отказом от автономности, однако оба философа отождествляют утрату субъектности с пустотой. Рассмотрение

политической теории, отождествляющей бытие с свободной деятельностью, определяется диалектическая природа субъекта: даже в состоянии безмыслия, он полностью не теряет свою способность к новому. Определяется уязвимость концептуального конструкта Арендт – мыслитель отходит от этической проблематики, переводя вопрос в поле политической онтологии, тем самым, оставляя вопрос о ключе к разрушению злокачественного модуса открытым.

Во втором параграфе второй главы «Франкл. Индивид – сочетание абсолютной свободы и ответственности» анализируется альтернативный моральный подход Франкла, наделяющий субъекта неотчуждаемой абсолютной свободой и ответственностью за свой выбор: философ выходит из политического дискурса Арендт и развивает экзистенциальное учение о человеке. Анализируется опыт психотерапии в концлагере, на примере которого, Франкл демонстрирует парадоксальную свободу субъекта – внешние обстоятельства не способны детерминировать выбор и ценности. Определяется, что оба мыслителя конструируют субъект зла в области разрыва индивида и пространства его явленности: для Франкла это область выбора на пути к смыслу, а для Арендт невозможность осмысления безличной деструктивной структуры. В рамках рассмотрения основы учения Франкла – логотерапии, постулируется этическая состоятельность его концепции, в сравнении с подходом Арендт: Франкл не только выстраивает теоретическую основу деструктивности, но предлагает практический инструмент преодоления.

В третьей главе «Психоаналитическая диалектика коллективного и индивидуального в противодействии злу» ставится проблема идентификации ценности этических теорий, а также рассматривается индивидуальный и коллективный компонент противостояния злу в психоаналитической мысли. Сопоставляется психоаналитический метод Фрейда, а также его позиция трагического пессимизма, не признающая возможность выведения общества из состояния неразрешимых амбивалентностей и гуманистическая теория личности Фромма, венцом которой, выступает утопический проект по общественной перестройке. Формулируется вывод о том, что подлинная ценность этических

теорий необязательно состоит в конструировании универсального выхода из деструктивности, но необходимо должна определять своим предметом разработку искусства жить в условиях неустранимого зла.

В первом параграфе третьей главы «Общество: трагический пессимизм и утопический проект» рассматриваются различия подходов Фромма и Фрейда в диагностике патологичности общества и сравниваются предложенные пути преодоления. Выводится следующий неразрешимый парадокс цивилизации в рамках фрейдовской теории культуры: уровень её развития напрямую коррелирует с невротизацией человечества – чем больше запретов, тем больше власти у Сверх-Я. Обосновывается невозможность выведения критерия здоровья общества и как следствие, способности диагностировать: в отличие от невротика, у общества как у замкнутой системы нет внутреннего конфликта. В поиске альтернативы, рассматривается концепция здорового общества Фромма: идентифицируется патологичность, связанная с капиталистическими отношениями, порождающими отчуждение, а также предлагается исцеление в форме утопического гуманистического проекта общественного переустройства.

Во втором параграфе третьей главы «Индивид: психотерапия и исцеление души» анализируется уровень индивидуального противодействия злу. Анализируется теория личности Фромма: социального характера, продуктивных и непродуктивных ориентаций. Рассматривается типология агрессии и определяется основной предмет исследования – взаимосвязь садизма и некрофилии как новой формы патологии характера. Вводится понятие моноцеребральной личности, ориентированной на технику и присваивание. Обсуждается альтернативный подход Фрейд, предлагающий метод психоанализа. Определяется уровень практической направленности предложенных путей преодоления: проект Фромма характеризуется утопичностью, а теория личности сводится к абстрактному онтологическому усилию, в то время как Фрейд не диагностирует общество, но предлагает эффективный инструмент, применимость которого, также не гарантирует

точного успеха. Выводится гипотеза о необходимости признания непобедимости зла и переориентации этики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, стоит сформулировать наиболее общее понятие зла. Все пять мыслителей они сходятся в одном заключении – зло не субстанция. Мир человека – цельное пространство самореализации через труд и ценности. Зло же всегда «несостоятельно», вторично, обнажаясь лишь в изломе, дефекте человеческой проявленности. Это повреждение может быть локальным или абсолютным, обладать разной механикой: стремительным разрывом или устранимой неполадкой. Зло есть всегда искажение – оно не способно ни к самовоспроизводству, ни к творчеству, абсолютно «паразитично», не имеет собственного бытия.

Для Ницше зло – реактивная сила, паразитирующая на жизненной полноте и выворачивающая её наизнанку. Здесь излом в самой механике витальной силы: не имея выхода, воля замыкается и пожирает себя. Мораль рабов, христианство и современный «изнеженный» человек – не исторический процесс грехопадения, а инверсия: онтологический излом перешёл на культуру – то, что было добром для аристократической морали прошлого, стало злом и источником массовой деструктивности. Здесь прослеживается аналогия с Арендт: подобно тому, как воля теряет свой ориентир и стагнирует общество, так и «политическое» как источник любого творчества, теряя своё пространство, лишает индивида субъектности.

Зло Ницше не приходит извне, оно произрастает из слома, проявляясь в страхе перед настоящим существованием – это извращённая форма бытия, «окаменелость» жизни. В контексте данной механики злокачественного «самозацикливания», возникает возможность нового основания для сходства Ницше с Фрейдом. Оба мыслителя выстраивают концепцию вокруг «естественного» – инстинктов, хоть и вкладывая в них разный смысл. Они усматривают один парадокс: чем более цивилизованным становится общество и

человек, тем сильнее проявляется деструктивность. Оба реконструируют это становление, но для Фрейда – это научное исследование и ключ к пониманию устройства «изолированного Я». Ни Эрос, ни Танатос не могут быть соотнесены с понятиями добра и зла: Эрос делает человека уязвимым – он влечёт к слепому взаимодействию с другим, и только Танатос способен уравновесить субъекта. Возникает вопрос: является ли зло «дефектом» в классическом его понимании? Инстинкты работают по заданному механизму, и пусть их соотношение реляционно – оно подчиняется определённому фундаментальному порядку. И страдание, которое мы признали злом, является лишь логическим следствием, одним из негативных последствий естественного порядка. Фромм же, исходя из схожей предпосылки перестраивает подход Фрейда: «излом» или страдание не ограничены субъективностью, человек и общество адаптируются под самые деструктивные условия. Поэтому мы должны стремиться к продуктивности, как на индивидуальном уровне, так и на коллективном: внутренний дефект переносится из естественного поля в этическое – деструктивность это болезнь, для которой мы должны найти лечение.

И в рамках категории «необходимости», мы должны вспомнить Франкла: хоть он и относится к противоположному кластеру, его онтология также отождествляет зло с необходимостью – возможностью зла. Между субъектом и смыслом всегда должна «висеть» пустота, путь, в процессе которого индивид обязан постоянно совершать выбор между добром и злом. Так, мы можем интерпретировать зло как искажение или недостаток бытия. Исходя из вариаций трактовки необходимого в мысли Фрейда, Фромма и Франкла, мы можем вывести следующую субъективную стратегию: человек должен всегда быть готовым дать отпор и не стать продолжением зла, скрывающемся в тканях бытия – проявлении человеческого.

Таким образом, все пять мыслителей разработали свои варианты онтологии деструктивности, определив свой источник зла, топологию его возникновения и механизм действия. Зло едино в своей вторичности, но

многообразно в своих проявлениях – в этом его главная загадка и главный вызов для философской мысли.